

Клад/Бац! что-то внутри Сургита подтолкнуло его к роже, когда выстрел просвистел мимо головы. Он обернулся и увидел одного из зверей-мужчин, стоящих позади него и нацеливающего на него пистолет. Он нарезал на него оружие и снова обернулся.

“Вот дерьмо!”

Вся толпа услышала выстрел и теперь бежала к нему. Он чувствовал, что может взять их на себя, но их число было пугающим. Краем глаза он увидел, что еще шесть человек присоединились к остальным с перил.

Все они выглядели, как на подбор одинаково. Нечто что-то особенное для Ярнама. Черные кожаные длинные пальто высокие шляпы, на некоторых соломенные шляпы. У них у всех были длинные звериные руки, по одной других по две.

Сургит ощутил выстрел прежде, чем услышал его. Пуля разорвала ворвалась в его левую ногу. Он прыгнул за одн из экипажей, чтобы избежать выстрелов снайперов. Мужчины окружали его. Это не будет честный бой. Чувствовал, что его левая нога становится все тяжелее и тяжелее. Он посмотрел вниз и увидел, как рана закрывается от пули, и боль пронзает его вены. Не простая рана. Больше не мог использовать левую ногу.

Он сжал зубы и, вспомнив о целительной способности крови этих зверей. Он начал свою атаку. Первая волна, которая обрушилась на него, состояла из шести человек: у некоторых были топоры, а у других - вилы и серпы.

Пила оказалась полезной против толпы людей. Удлинив свое оружие, Сургиту удалось размахивать оружием шире и нанести удар четверем людям-зверям перед ним. Но порезы получились недостаточно глубокими.

Мужчины неуклонно приближались к нему, даже когда кровь текла из их тел. Сургит вновь взмахнул пилой и сумел убить двоих, в то время как другой пришел на него справа. Он увидел, как серп пропал у него из обзора, когда он уклонился назад, направил пистолет в рот зверя и выпустил пулю, разорвав голову недругу как гнилой арбуз. Укоротил оружие и расправился с тремя приближающимися.

В то время как он разделил людей по трое хорошо выполненных удара, еще шесть уже заменили их. Его левая нога не зажила до конца от брызг крови, и он полагался только на свою правую. Враги чувствовали себя подавленными, пока Сургит взмахивал оружием. Ему удалось убить двоих, когда он почувствовал боль, пронизывающую его ребра. Один из крестьянских мужчин ударил его вилой.